

После того, как зелье оказалось в их желудках, Шангуань Сяо и Ло Фань почувствовали поток тепла, струящийся по их брюшной полости. Они не почувствовали даже капли боли, даже наоборот, по их телу разливалось какое-то приятное ощущение, которое они не могли объяснить.

В их головах мгновенно возникла одна и та же мысль, - а это точно зелье с негативным эффектом? Да это же просто смешно, это зелье больше похоже на тоник!

Они не чувствовали боли или каких-либо других отклонений от нормы, а потому вели себя расслаблено и непринужденно.

Однако в тот момент, когда они выпили зелье, первоначальный болезненный вид Шэн Цзюэ исчез без следа и сменился уверенностью и решимостью.

Шэн Янь Сяо медленно выпрямилась, ее губы расплылись в насмешливой ухмылке, под потрясенными взглядами всех присутствующих она мягко и равнодушно подняла руку, чтобы вытереть холодный пот с лица. На ее лице не осталось и капли прежнего беспокойства.

«Как это возможно?!» - шокировано воскликнул Пу Лиси, широко распахнув глаза. Наблюдая за внезапными изменениями в поведении Шэн Цзюэ, он почти не мог поверить своим глазам.

Он лучше всех присутствующих разбирался в негативных эффектах от комбинации Зелья скрытого яда и Зелья хаоса. Даже крепко сложенные взрослые мужчины не смогли бы выдержать этой невыносимой боли, что уж тут говорить об этом тощем и нескладном ребенке.

Однако взгляд Шэн Цзюэ был чистым и ясным, а губы скривились в победной ухмылке. Этот ребенок выглядел так, словно ничего и не произошло.

«Невозможно, всего минуту назад он был на грани обморока». Пу Лиси недоверчиво покачал головой. С Зельем скрытого яда и Зельем хаоса не должно быть никаких проблем, так как он наблюдал за процессом их приготовления с самого начала и до самого конца. Он был уверен в своих знаниях и верил в способности своего ученика и Ло Фаня, но тогда что именно пошло не так?

Пу Лиси ломал голову, пытаясь найти разгадку, но ничего так и не пришло ему на ум.

В любом случае, факт остается фактом, с телом этого загадочного первокурсника произошли необъяснимые резкие изменения. Все с удивлением уставились на Шэн Цзюэ, который ранее страдал от сильной боли. Собравшиеся в лаборатории студенты, все как один, подумали, что то, что они видели ранее, было всего лишь иллюзией.

Даже в глазах Е Циня загорелся огонек сомнения. Пу Лиси был не единственным, кто знал о смертельной комбинации зелий, но даже он не мог придумать никакого способа, который мог

бы подавить отрицательное воздействие двух зелий за такой короткий промежуток времени.

Хотя... все же был один. Этот человек должен быть могущественным практиком, достигшим второй ступени развития, такой как Магистр. Такой человек смог бы использовать свой тиранический запас боевой ци или магии, чтобы временно подавить все негативные эффекты. Но Шэн Цзюэ был обычным тринадцатилетним первокурсником с отделения аптекарского искусства. Вряд ли уровень его развития уже достиг уровня директора школы Оуян Хуаньюя.

Все присутствующие были смущены этим преобразованием.

И только сама Шэн Янь Сяо знала, что, как только она выпила две бутылки с зельями, она использовала на самой себе технику проклятий чернокнижников – Потерянные ощущения.

Потерянные ощущения - это очень мощная одиночная техника проклятия. Оно заставляет человека мгновенно потерять всякое чувство осязания и значительно снизить его болевой порог на короткий промежуток времени. Если кто-то прямо сейчас ударит ее ножом семнадцать или восемнадцать раз, она совершенно этого не почувствует.

Люди континента Гуанмин давно уже потеряли все знания о техниках чернокнижников, поэтому лишь очень немногие в настоящее время смогли бы распознать это проклятие, но не один из них не стал бы присутствовать на этом турнире, а значит, никто не станет выдавать маленького секретика Шэн Янь Сяо.

Надо сказать, что Пу Лиси, Шангуань Сяо и Ло Фань - эти три человека действительно приложили немало усилий, чтобы разобраться с ней. К несчастью для них, Шэн Янь Сяо была чернокнижником - человеком, который мог контролировать свои собственные пять чувств.

Она притворилась, что страдает от боли, лишь для того, чтобы Шангуань Сяо и Ло Фань ослабили свою бдительность и выпили приготовленное ею зелье без всяких сомнений. Но теперь, когда проблема была улажена, ей больше не нужно было притворяться!

На глазах у тысячи шокированных людей Шэн Цзюэ неторопливо и беззаботно шел к столу, где располагались лекарственные травы.

Хотя проклятие и помогло ей временно заблокировать все болезненные ощущения, оно не могло полностью избавить ее от всех отрицательных эффектов Зелья скрытого яда и Зелья хаоса. Шэн Янь Сяо чувствовала, что ее пять чувств постепенно угасают, поэтому, прежде чем она полностью их лишится, она должна приготовить противоядие.

Чтобы иметь возможность быстро и точно определить формулу противоядия, Шэн Янь Сяо без колебаний тайно наложила на свое тело еще пять или шесть видов одиночных проклятий. Каждое проклятие в определенной степени помогало ей держать под контролем свои пять чувств, а также помогало оставаться в сознании и повышало концентрацию.

Пожертвовать пальцем, чтобы спасти руку? Это не в ее стиле! Вступая в бой, она всегда продумывает план атаки и контрмеры.

Она сможет победить в этом турнире, полагаясь лишь на свои силы!

Шэн Янь Сяо подошла к столу и сконцентрировалась на своей цели, у нее уже было определенное понимание о тех зельях с негативными эффектами, которые она выпила.

Все перевернулось с ног на голову, и это выбило опору из-под ног Пу Лиси. Увидев, что Шэн Цзюэ уже готовится к созданию противоядий, Пу Лиси сразу же посмотрел в сторону Шангуань Сяо и Ло Фаня. Он не хотел, чтобы его ученик вновь проиграл этому ребенку.

Но увиденное заставило Пу Лиси замереть на месте.

Прошло уже пять или шесть минут с тех пор, как Шангуань Сяо и Ло Фань выпили зелье, приготовленное Шэн Цзюэ, тем не менее, с тех пор эти двое не сдвинулись даже на миллиметр. Они держали пустые флаконы в своих руках, а их лица были полны самодовольства.

«Почему они не двигаются?» - спросил Фан Цю, стоящий рядом с Пу Лиси. Он был очень озадачен и взволнован.

Какого черта творится с этими двумя? Они даже никак не отреагировали на изменения, произошедшие с Шэн Цзюэ. Эти идиоты просто тупо стояли на месте!

«Они не неподвижны», - внезапно хрипло произнес Пу Лиси. Он понял, что Ло Фань и Шангуань Сяо на самом деле не были неподвижны, просто их движения были очень медленными. Каждый из парней держал по пустому флакону в руке, и даже невооруженным глазом он смог уловить, как они медленно опускают их на стол. Тем не менее, скорость была настолько медленной, что даже улитка справилась бы быстрее, за минуту их руки сдвинулись лишь на пару сантиметров.

«Что с ними такое?» Фан Цю потер глаза и, наконец-то, обнаружил слабые изменения в положении Ло Фаня и Шангуань Сяо.

Пу Лиси прищурился, его ум начал быстро подыскивать возможные варианты. Наконец, он нашел в ответ. Но в тот момент, когда к нему нагрянуло озарение, с его лица исчезла вся краска.

«Шэн Цзюэ... он приготовил Зелье медлительности!» - с трудом выдавил из себя Пу Лиси, тяжело вздохнув.

Фан Цю удивленно распахнул глаза. Он не мог поверить в то, что только что услышал.

«Зелье медлительности? Вы, должно быть, шутите?!» - спросил он, с ноткой сомнения в голосе.

Зелье медлительности было обычным зельем среднего уровня, которое считалось практически безвредным, за исключением того, что оно замедляло реакцию принявшего его человека на ограниченный период времени.

Об этом зелье знали даже студенты. Просто никто даже подумать не мог, что Шэн Цзюэ использует его в этом турнире!

Зелье медлительности не могло причинить какого-либо вреда человеческому организму.

Пу Лиси не стал бы так переживать из-за столь незначительного зелья, если бы они не находились посреди соревнования в данный момент!

Хотя зелье медлительности и не причинит Шангуань Сяо и Ло Фаню боли, оно лишит их столь драгоценного времени. Пу Лиси не был бы мастером-фармацевтом, если бы не догадался, что Шэн Цзюэ значительно улучшил рецептуру этого зелья. Обычное Зелье медлительности замедляет скорость движений человека в десять раз, но в случае Шангуань Сяо и Ло Фаня, их движения были замедлены в сто раз!

Было десять - стало сто. Это десятикратное увеличение эффективности было действительно невообразимым.

Все зелья готовят по заранее определенной формуле. Можно сказать, что добиться хотя бы малейшего улучшения было сложнее, чем взлететь в небеса. Даже сам Пу Лиси не был уверен в том, что сможет увеличить эффективность Зелья медлительности в десять раз.

Сознание Шангуань Сяо и Ло Фаня даже не заметило произошедших изменений, эти парни, вероятно, все еще думают, что они только что выпили зелье.

Пока Шэн Цзюэ уверенно двигался к своей победе, его оппоненты пребывали в блаженном неведении.

При таких обстоятельствах ни один из них не сможет приготовить какого-либо противоядия, даже прожди они тут до полуночи. Просто для того, чтобы добраться до стола, на котором находились лекарственные травы, им понадобится как минимум два часа или даже больше.

Таким образом, все присутствующие успеют не только добраться до своих домов, но и провести там несколько дней и ночей, прежде чем Шангуань Сяо и Ло Фань закончат готовить противоядия.

У Пу Лиси сперло дыхание, а глаза налились кровью.

Этот Шэн Цзюэ просто отвратителен! Ни о какой борьбе больше не могло быть и речи, это была игра в одни ворота!

Ты сам бросил этот вызов, так почему же теперь отказываешься играть честно?!

Это же полностью лишает Шангуань Сяо и Ло Фаня шанса на победу!

Даже если предположить, что Шэн Цзюэ полный неумеха, то сейчас Шангуань Сяо и Ло Фань находятся в ситуации, когда они определенно не смогут создать противоядия даже за восемь или девять дней. Даже если Шэн Цзюэ сможет создать противоядие только после сотой попытки, то он все равно будет быстрее своих оппонентов!

Если бы Зелье скрытого яда заблокировало все пять чувств этого дерзкого первокурсника, то он, вероятно, не продержался бы долго, его бы вынесли из этой комнаты ногами вперед. Проблема заключалась в том, что этот парень чуть ли не светился здоровьем и совершенно не беспокоился о времени.

Пу Лиси хотелось убить себя об стену. В этот момент он мечтал о том, чтобы Шэн Цзюэ использовал на его ученике какое-либо злое и безжалостное зелье. Зелье медлительности? Это было унижительно.

Пу Лиси сожалеет и показательно заламывал руки, но было уже слишком поздно. Он знал, чем закончится этот турнир, и корил себя за то, что вообще пришел сюда сегодня. Предыдущего унижения для него было недостаточно, он лично пришел сегодня и лег под ноги этого мерзкого ребенка, чтобы тот смог растоптать его!

Лицо Пу Лиси побелело, затем позеленело, а затем стало фиолетовым.

Е Цин был в восторге, даже его глаза улыбались. Очевидно, что он также догадался, какое зелье приготовил его ученик.

«Кажется, мое беспокойство было излишним, молодое поколение действительно вскоре превзойдет нас, стариков, ах!» Е Цин почувствовал облегчение и, улыбнувшись, покачал головой.

Но простые зрители не знали, что происходит, а потому с любопытством наблюдали за неподвижными Шангуань Сяо и Ло Фанем. Они замерли на месте, а на их лицах застыла самодовольная улыбка, от которой все смотрящие чувствовали тошноту.